

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ И ФИНАНСИРОВАНИЯ

SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP: TRENDS, SUSTAINABILITY, AND FINANCING ISSUES

*I. Belyanina
N. Dolganova*

Summary. This article examines current trends in the development of small and medium-sized businesses, identifies the causes of ongoing quantitative and qualitative transformations, and assesses them. It also explores the advantages and challenges of small business, its role, and its impact on the economy. Particular attention is paid to the sustainability of small businesses.

Keywords: small and medium-sized businesses, small and medium-sized businesses, sustainable development, risks of small business, characteristics of small business, trends in small business development.

Белянина Ирина Владимировна

к.э.н., доцент,

АНОВО «Московский Международный Университет»

89168861176@mail.ru

Долганова Нина Александровна

к.э.н., доцент,

АНОВО «Московский Международный Университет»

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные тенденции развития малого и среднего бизнеса, выявлены причины происходящих количественных и качественных трансформаций и дана их оценка. Рассмотрены преимущества и проблемы малого предпринимательства, его роль и влияние на экономику. При этом особое внимание уделено проблемам устойчивости малого бизнеса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, субъекты малого и среднего бизнеса, устойчивое развитие, риски малого предпринимательства, особенности малого бизнеса, тенденции развития малого бизнеса.

Устойчивое развитие (англ. *sustainable development*), как концепция социально-экономического изменения общества, сформулирована ООН еще в 1983 году, ее содержание дополнено и конкретизировано девятнадцатью направлениями, четкой формулировкой целей устойчивого развития (ЦУР), и принципов социально ориентированного бизнеса. Концепция устойчивого развития, основанная на экономической, социальной и экологической логике, выразившейся в определении соответствующих принципов (ESG — *Environmental, Social, Governance*), по сути рассматривается, как базовый ориентир для социально-экономических трансформаций современного общества в целом и бизнеса, в частности, вне зависимости от его страновых, отраслевых особенностей, размеров, организационно-правовых различий [12]. В этом контексте устойчивость для бизнес-структур предполагает такое развитие, которое отвечает потребностям и запросам настоящего времени без ущерба для благополучия будущих поколений. Признаки устойчивости субъектов бизнеса, как коммерческих единиц, характеризующиеся продолжительным развитием и эффективностью, сохраняют абсолютную актуальность в рамках концепции.

Для малого и среднего бизнеса (МСБ), со свойственной ему мобильностью и гибкостью, проблемы устойчивости приобретают особое значение, поскольку его отличает высокая степень динамичности и зависимости от изменений и турбулентности внешних условий,

а также внутренних факторов развития. Изучение особенностей и проблем устойчивости малого и среднего предпринимательства (МСП) было, есть и остается актуальным направлением в научных исследованиях икладной деятельности, а успешность развития этого сектора экономики все чаще рассматривается с позиций не только роста количественных показателей, но и качественных характеристик, что в полной мере соответствует концепции устойчивости и принципам ESG.

Однако сегодня развитие малого и среднего предпринимательства с позиций ESG исследуется гораздо реже и фрагментарнее по сравнению с крупным бизнесом, хотя некоторые подвижки по разным направлениям теории и практики происходят и в этом секторе экономики.

Следует отметить, что понимание значения МСБ для социально-экономического развития общества, его особенностей и потребностей в современных реалиях есть на всех уровнях управления, осознается властью, научным и бизнес-сообществом, что в значительной мере проявляется в весьма оперативной их реакции на запросы МСБ и общества. Например, даже в весьма консервативной сфере, каковой является отчетность, появились такие новые статистические показатели для МСБ, как предприятия, имеющие признак «вновь созданные», «социальные предприятия», ряд нефинансовых показателей. Это не только углубляет возможности для анализа

и оценки состояния малого и среднего бизнеса, но и позволяет изучить их деятельность с позиций ESG, а самому бизнесу может обеспечить определенные преференции.[15]

Расчеты показывают, что на 10.09.2025 г. порядка 12 % или 816911 предприятий МСБ из их общего числа имели признак «вновь созданные» и 1,6 % отнесены к числу социальных. Влияние МСБ на экономику и социально-экономические процессы объективно усиливаются, что четко прослеживается, как общая тенденция и в нашей стране, и в мире. По данным Всемирного банка на долю малого бизнеса приходится около 90 % предприятий, и число их растет, как и численность, занятых на малых предприятиях, так и вклад в экономику. [9, 15]

Следует отметить, что критерии отнесения субъектов хозяйственной деятельности в разных странах тоже различаются, но сравнительный анализ организационных различий такого рода в целом можно считать корректными. Однако они не является объектом данного исследования, но при проведении ряда аналитических исследований различия все же следует учитывать.

По данным Российской газеты со ссылкой на исследования Института комплексных стратегических исследований и данным Еврокомиссии в структуре ВВП на долю МСБ приходится: во Франции — 42,1 %, в Германии — 46,6 %, в Испании — 59,5 %, в Италии — около 70 % (данные на 2023 год), в КНР и США в этот показатель превышает 60 %. В разных верифицированных источниках данные различаются, но в пределах допустимой статистической погрешности и в связи с различиями как в методиках определения самого понятия — малый бизнес, так и в расчетах ряда показателей. [18]

В нашей стране показатели развития МСБ существенно ниже, чем в ряде стран. Вместе с тем в течение нескольких последних лет сектор малого и среднего предпринимательства, даже несмотря на макроэкономические проблемы, показывал достаточно стабильную динамику важнейших экономических индикаторов, что в определенной мере позволяет сделать вывод о его устойчивости, жизнеспособности, адаптационных возможностях и качественном росте.

В Российской Федерации в субъектах МСБ трудоустроено более 40 % от общей численности рабочей силы или более 31 млн чел.; ими создается более 21,7 % ВВП страны и производится более 10 тысяч наименований продукции. По данным правительства РФ, в частности, Департамента развития малого и среднего предпринимательства и налогового стимулирования Минэкономразвития РФ, основными отраслями, ставшими драйверами роста в экономике, являются предприятия таких отраслей, как обрабатывающая промышленность, профессиональ-

ная, научная и техническая деятельность. По данным Минэкономразвития в настоящее время МСБ активно участвует не только в традиционных сферах экономики, но и активно реализует ресурсо- и наукоемкие проекты, в том числе в разработке космических программ, производстве беспилотных летательных аппаратов, выпуске импортозамещающей продукции. Общий вклад МСП в экономику страны превысил 34,5 трлн руб. [13]

По итогам первого квартала 2025 г. число малых и средних предприятий в России превысило 6,7 млн. Это самый высокий показатель с начала ведения Единого реестра субъектов МСП, т.е. с 2016 года. По мнению министра экономического развития М. Решетникова «необходимо обеспечить реальный рост дохода на одного работника малого и среднего бизнеса в 1,2 раза выше, чем рост ВВП». [14]

Чтобы выявить тенденции и проблемы МСБ, по нашему мнению, следует дать оценку его самым современным тенденциям и показателям. Как известно, в ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» четко закреплены виды хозяйственных субъектов, относящихся к малому и среднему бизнесу, а именно: индивидуальные предприниматели (ИП), крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйствственные общества, хозяйствственные партнерства, потребительские кооперативы, производственные кооперативы [1] Однако, чтобы избежать неточности, по нашему мнению, следует указать, что в новых регионах есть отличия при включении предприятий в перечень МСБ. [2]

Критерии отнесения предприятий к малому бизнесу устанавливает государство, и они отличаются весьма серьезным диапазоном количественных метрик в зависимости от вида субъекта МСБ. Эти критерии закреплены в ФЗ N 209-ФЗ и периодически пересматриваются, как правило, весьма оперативно с учетом динамики изменений внешней среды и иных значимых факторов и в соответствии с запросами МСБ и состоянием экономики.

В зависимости от форм регистрации субъекты малого и среднего предпринимательства выступают либо в качестве физического лица (индивидуальный предприниматель, плательщик налога на профессиональный доход без регистрации ИП), либо юридического лица (хозяйственные товарищества, хозяйственные общества и другие).

Многие негативные моменты и нарушения в деятельности субъектов малого предпринимательства, часто приводящие к его разрушению, связаны с тем, что, открывая бизнес, предприниматели не вникают в суть различий для разных типов бизнес-единиц. Даже при весьма конкурентоспособной бизнес-идее ее реализация требует организационно-правового обоснования при

выборе сферы деятельности по ОКВЭД, рационального способа налогообложения и многих других организационных решений. Так, например, ряд видов деятельности требует обязательного лицензирования, у части форм субъектов малого бизнеса есть ограничения по видам деятельности, выбору альтернативных форм налогообложения.

Отсутствие знаний и опыта часто являются причиной не только штрафов для начинающих предпринимателей, но и в последствие причиной сворачивания бизнеса и разорения. Как известно, процесс регистрации предприятий МСБ, индивидуальных предпринимателей сейчас довольно прост и не является затратным. Однако, сразу после регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя в порядке, установленном ФЗ 129 [3], у субъекта хозяйственной деятельности появляется не только право на осуществление предпринимательской деятельности, но и возникают обязательства перед государством и партнерами. Эти обязательства в самом общем виде можно подразделить на материальные и обязанности по предоставлению отчетности. [10] Их довольно много, и действующими нормами права определены особенности нормативно-правового регулирования развития малого и среднего бизнеса, четко зафиксированы сроки ряда обязательств, определены стейкхолдеры и прочие субъекты для коммуницирования, предложены формы способов взаимодействия. Нарушение регламента организационных отношений и норма влечет определенные последствия, в том числе и штрафные санкции.

Несмотря на то, что и на государственном уровне, и на уровне регионов и муниципальных образований делается очень много для обучения молодых предпринимателей, зачастую даже бесплатно, непрофессионализм, правовой нигилизм, отсутствиеправленческих компетенций, навыков организационной работы, остаются по-прежнему серьезной, но, бесспорно, не единственной проблемой для малых форм предпринимательства в первую очередь. Именно в этом таксоне чаще всего создаются и прекращают деятельность хозяйствственные субъекты, а сроки их существования меньше, чем в среднем бизнесе.

Из расчетов, проведенных на основе данных, представленных Единым реестром малого и среднего предпринимательства, самых актуальных на момент написания данной статьи, можно четко увидеть изменения в ряде показателей МСБ. Нами исследованы данные за период с 2019 по 2025 г., точнее на 10.09.10.2019 и 10.09.23, 10.09.25 гг., в течение которого были серьезные социально-экономические потрясения в стране и в мире. [15]

За анализируемый период прослеживается четкая тенденция роста числа предприятий малого и среднего бизнеса. Прирост их числа составил около 13 % за шестилетний период (с 5813278 до 6567005), а вот численность работающих сократилась на 1,5 % — с 15428476 до 15206739 чел. Причем число предприятий — юридических лиц сократилось на 12,4 %, следовательно, численный рост произошел за счет индивидуального пред-

Таблица 1.

Динамика показателей малого и среднего бизнеса в Российской Федерации

Показатели	Всего			Юридических лиц			Индивидуальных предпринимателей		
	10.09.19	10.09.23	10.09.25	10.09.19	10.09.23	10.09.25	10.09.19	10.09.23	10.09.25
ПРЕДПРИЯТИЯ-всего, ед.	5813 278	6100 689	6567005	2464187	2216262	2156820	3349091	3884427	4410185
Сумма среднесписочной численности работников, чел.	15428476	15131313	15206739	12921563	12373924	12360497	2506913	2757389	2846242
Микропредприятия, ед.	5570745	5866439	6309671	2248768	2012168	1934613	3321977	3854271	4375058
Сумма среднесписочной численности работников, чел.	7537443	7294195	7150049	5807818	5280588	5048560	1729625	2013607	2101489
Малые предприятия, ед.	225 556	215570	235122	19853	185822	200628	26803	29748	34494
Сумма среднесписочной численности работников, чел.	6212 073	5900317	5968415	5464370	5197666	5284194	747703	702651	684221
Средние предприятия, ед.	16 977	18 680	22212	16666	18 272	21579	311	408	633
Сумма среднесписочной численности работников, чел.	1678 960	1936 801	2088275	1649375	1895670	2027743	29 585	41131	60532

Источник: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.09.2025&level=2&fo=&ssrf=&t=1758397612964&t=17583976129647>

принимательства. Отсюда следует, что в структуре МСБ становятся все больше индивидуальных предпринимателей/микробизнеса, но меньше классических юридических лиц.

Доля предприятий — юридических лиц в малом и среднем предпринимательстве заметно сократилась (с 42,4 % в 2019 г. до 32,8 % в 2025 г.), а доля индивидуальных предпринимателей соответственно возросла с 57,6 % до 67,2 %. Однако удельный вес численности работников предприятий — юридических лиц сократился с 83,8 % в 2019 до 81,2 % в 2025 г., т.е. на 2,6 %, что позволяет косвенно сделать вывод о некотором укрупнении численности работающих в компаниях — юридических лицах. Соответственно возросла доля численности индивидуальных предпринимателей с 16,3 % до 18,7 %.

Следует отметить, что по разным категориям предприятий динамика различна и по многим показателям разновекторна.

Изучив динамику предприятий различных таксонов, можно сделать следующие выводы.

1. В категории «микропредприятия» сложилась положительная динамика числа предприятий (+13,3 %), а численность работающих сократилась более чем на 5 %.
2. Остается высокой и даже возрастает доля микропредприятий в общей численности предприятий: 95,8 % в 2019 году до 96,1 % в 2025 г. При этом в структуре микропредприятий удельный вес юридических лиц, составлявший в 2019 г. 40,4 %, сократился до 30,7 % в 2025 г. Соответственно на долю индивидуальных предприятий приходится почти 70 % всех микропредприятий.
3. Прирост числа малых предприятий за исследуемый период составил 4,2 % при сокращении численности работающих на 4 %.
4. Более чем на 30 % возросло число предприятий, относящихся к средним, а численность работающих на них увеличилась на 24,4 %. Число средних предприятий — юридических лиц выросло на 23 %, численность сотрудников также возросла на 23 %. Доля предприятий — юридических лиц в общей структуре средних предприятий составляет 97,2 %. Средняя численность работающих на одном таком предприятии в 2019 г. составила 99 чел., а в 2025 г. снизилась до 94 чел.

Логика бизнеса очевидна: работать как ИП или по са-
мозанятости организационно проще и экономически выгоднее особенно в условиях, роста управлеченческих расходов, высокой стоимости заемных ресурсов и изменений в налоговом администрировании. Таким образом, можно заметить, что формируется тенденция развития гибридной экономики, для которой характерны следующие черты: активно увеличение контрактной занятости рост числа индивидуальных микрофирм вместо традиционных предприятий с присущими им штатными структурами и ряд других изменений.

Проведенные расчеты показывают, что среднесписочная численность работников микропредприятий — юридических лиц сократилась с 77,1 % до 70,6 % от общей численности. Это также опосредованно подтверждает численный рост персонала на средних предприятиях — юридических лицах, наращивание и укрепление ими своего кадрового потенциала. Средняя

численность работающих на одном индивидуальном микропредприятий менее 0,5 чел (0,48) в 2025 году, тогда как в 2019г — 0,52 чел. Можно сказать, что это бизнес одного человека и одного компьютера (ноутбука) плюс редкие наемные работники. По сути, это очень маленькие хозяйствственные единицы с высокими рисками прекращения деятельности.

Приведенными данными подтверждается вывод о том, что с одной стороны мобильность бизнеса в этой категории очень высокая (такая своего рода сверхволатильность), но и его уязвимость много выше, чем в других таксонах МСБ, а их жизненный цикл очень короткий. Это подтверждается и финансовыми результатами их деятельности. И все же не следует делать вывод о бесперспективности данной категории бизнеса из-за его высоких рисков и уязвимости. Попытки создать и приобрести опыт в малом предпринимательстве, причем как положительный, так и отрицательный, имеют место во всех странах мира и большинством специалистов и ученых в области изучения малого бизнеса рассматриваются это, как явление объективное. Средняя численность работающих на одном микропредприятии в статусе юридического лица составила 2,6 чел в 2025г. и практически не изменилась с 2019 года.

Субъекты малого и среднего бизнеса все более активно участвуют в решении весьма сложных научно-технологических и производственных задач, что в значительной мере является фактором их устойчивости и развития.

Положительным фактом можно считать и двукратный рост числа средних предприятий, относящихся к категории индивидуальных (с 311 до 633 ед.), но их удельный вес остается незначительным и составляет 3,7 % в 2025 г. против 1,8 % в 2019 году. К сожалению, отсутствуют значимые верифицированные массивы данных по большинству финансовых показателей предприятий МСБ по разным таксонам, что затрудняет проведение детализированного анализа. Вместе с тем это не является «камнем в огород» статистического ведомства, поскольку особенности отчетности предприятий МСБ и ИП

таковы, что не всегда возможно получить релевантную отчетность по причинам, о которых уже говорилось выше, в частности, из-за низкой устойчивости индивидуального предпринимательства, недостаточного уровня дисциплины и компетенций как в части бизнеса, так и в части представления отчетности, других причин.

Как известно, малый бизнес за последние годы подвергался серьезным испытаниям, пережив ряд сложных лет: это и последствия пандемии, и турбулентность от изменений экономики в результате санкций и нарушения логистики и прочее. Отложенные ранее проекты активно реализовывались в 2023–2024 гг., что и было зафиксировано статистикой в виде показателей роста числа предприятий и их финансовых показателей, но уже с середины 2024 г. — рост замедлился, что в принципе можно рассматривать, как объективность, характеризующую цикличность бизнес-процессов. Однако, все четче стали проявляться и негативные тренды в развитии субъектов малого предпринимательства. За период с 10.01.2025 г. до 10.09.2025 г., т.е. за 8 месяцев текущего года, сложился отрицательный прирост в системе МСБ: произошло сокращение субъектов малого и среднего бизнеса с 6588535 до 6567005 ед., т.е. на 21530 предприятий. Впервые после 2022 г. «смертность» субъектов МСБ превысила их «рождаемость» на 32,7 % (21530/6588535). Причем отрицательный рост складывается за счет свертывания субъектов МСБ в крупных городах, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, где число прекративших существование предприятия было выше числа созданных на треть и более. [15,7]

Малый бизнес «пошел» в регионы. Эти изменения можно характеризовать и как количественные, и как качественные. Причин для такой, если не бифуркации, то уже статистически подтвержденной тенденции, довольно много. К ним относятся: высокая стоимость входных «барьеров» на столичные рынки (рынки крупных городов) и их насыщенность, значительная конкуренция, сокращение спроса, рост арендных затрат и других расходов, возможность минимизировать расходы за счет ценовых «ножниц» в регионах, широкое освоение малым бизнесом преимуществ, даваемых современными информационно-коммуникационными технологиями и цифровизацией, а также многие другие. И это помимо причин, которые испытывает весь бизнес вне зависимости от размеров и места регистрации, прежде всего, конечно, высокая стоимость заемных ресурсов, сокращение помощи субъектам МСБ со стороны государства, ряд управлеченческих решений, например, в части налогообложения предприятий МСБ. Однако и по показателям числа предприятий МСБ, занятых на них и по результатам экономического вклада лидерами малого предпринимательства по-прежнему остаются Москва и Московская область, а также Санкт-Петербург.

Для более глубокого исследования тенденций и проблем устойчивости малого и среднего бизнеса, необходим анализ актуальных данных по его кредитованию. По данным бюллетеня Банка России отрицательные темпы годового прироста кредитования субъектов МСБ начались с середины 2024 г. [5] За январь — июль 2025 г. произошло значительное снижение кредитов, выданных малому и среднему бизнесу: их было выдано на 21,2 % меньше, чем за аналогичный период предыдущего года.

За этот же период было отмечено некоторое снижение объема задолженности по предоставленным кредитам (более, чем на 6 %), но весьма существенно вопрос объем просроченной задолженности (на 17 %), а ее доля в портфеле задолженности кредитов МСБ превысила 5 %. По оперативным данным Росстата удельный вес просроченной задолженности по банковским кредитам и займам в целом по России по всему кругу организаций на июнь 2025 г., составил также более 5 % от общей суммы задолженности их кредитного портфеля. [8] Бессспорно, это грустная тенденция для бизнеса страны в целом, к тому же кредиторская задолженность, как в целом, так и просроченная, тоже растет, усугубляется проблема неплатежей. Для субъектов МСБ с их высокой чувствительностью эти процессы крайне негативно влияют на результаты хозяйственной деятельности и финансовую устойчивость.

В некоторых аналитических исследования ряд специалистов связывают сокращение объемов кредитования с изменениями, вытекающими из пункта 5 статьи 4.1. ФЗ № 209.[1]. Снижение объемов кредитования рассматривается ими, как результат сокращения числа предприятий МСБ, т.е. увязывается с массовым «переучетом» хозяйственных единиц, произошедших 10.08.2025 г. Но снижение объемов кредитования, рост объемов просроченной задолженности по кредитам субъектов МСБ начался с лета — сентября 2024 г., т.е. практически за год до исключения этих предприятий из Единого реестра субъектов МСП, и продолжается уже больше года. По нашему мнению, также следует отметить, что лишение статуса в реестре предприятий МСБ носит в основном технический характер. Восстановление предприятий в статусе субъектов МСБ можно осуществить достаточно просто, что четко оговорено в законодательстве.[2]

Из данных регулятора следует, что происходит устойчивое снижение и среднего размера кредитов, выдаваемых МСБ.[8] Субъекты малого и среднего бизнеса меньше идут за заемными ресурсами в условиях дорогостоящего кредита, охлаждения внутреннего спроса и растущих рисков.

К сожалению, эта устойчивость отражает негативные процессы и подтверждает выводы об ухудшении условий финансирования и финансового положения пред-

приятий малого и среднего бизнеса в целом. По разным субъектам Российской Федерации могут иметь место некоторые различия, но практически во всех регионах отмечаются серьезные проблемы, с которыми сталкивается малый бизнес, поскольку он чутко реагирует на изменения макроэкономического характера и усложнением ситуации внутри бизнеса. Общая численность предприятий, имеющих ссудную задолженность, превышает 650 тыс. единиц. Уже четко прослеживается тенденция, при которой рост ссудной задолженности происходит при снижении объемов кредитования.

Следует отметить и снижение объемов государственной поддержки в части льготного кредитования объектов МСБ. На 01.08.2025 г. объем льготного кредитования МСБ достиг своего исторического минимума с 2022 г. и составил 52147 млн руб., снизился и удельный вес льготных кредитов. [5.20]

Все составляющие хозяйственного механизма взаимодействуют друг с другом. Взаимное влияние всех элементов хозяйственно-финансовой системы — объективное свойство системности, а не односторонний процесс, тем более в экономических отношениях. Сокращение кредитования не просто следствие результата снижения числа предприятий и деловой активности МСБ, как следует из отчета регулятора, а гораздо более сложная конструкция причинно-следственных связей. Очевидно, что и одной из значимых причин ухудшения ситуации на предприятиях МСБ является, в частности, жесткая денежно-кредитная политика в целом.

В последние месяцы просматриваются признаки и решения по некоторому смягчению денежно-кредитной политики, но назвать их значимыми не представляется возможным. А в хозяйственной практике точно нет precedентов роста инвестиционной и прочей деловой активности предпринимательства при сохранении таких размеров ключевой ставки и ставок ссудного процента, которые сложились ныне на рынке кредитования.

Сохраняются высокие ставки по заемным средствам как краткосрочным, включая «до востребования», так и свыше одного года. Средневзвешенная ставка по рублевым краткосрочным кредитам составляет 22,85 %, а по долгосрочным — 18,00 %. Очевидно, что ни инвестиционной активности, ни стабильному росту экономики малого бизнеса такие условия не располагают, особенно с учетом того, что МСБ имеет ограниченные реальные возможности доступа к источникам финансовых ресурсов. [5]

Следует также отметить и такой факт, как рост запросов на реструктуризацию задолженности, при том, что количество процедур банкротства находится на историческом минимуме. Бизнес-сообщество не стремится

к самоуничтожению, а ориентировано на развитие при формировании более благоприятных внешних условий и роста внутрифирменной эффективности, он ищет легальные возможности для смягчения сложившегося положения и сохранения устойчивости.

В структуре выданных кредитов наибольший удельный вес приходится на субъекты, занимающиеся по классификации ОКВЭД оптовой и розничной торговлей (29,6 %), строительством (17,2 %). На долю предприятий — «Обрабатывающие производства» приходится 10,1 % объемов кредитования.

В результате изучения нормативно-правовой, факологического материала, статистической информационной базы Росстата, Банка России и других источников, можно сделать ряд следующих выводов:

- происходит замедление темпов развития экономики, что подтверждается динамикой важнейших макроэкономических показателей, выпускло прослеживаемое со второй половины 2024 г. и сохранившееся в 2025 году;
- четко наметились негативные тенденции в состоянии малого и среднего бизнеса, поскольку он крайне чувствителен к изменениям экономической ситуации, динамике спроса, конкуренции, изменениям правил и законов ведения бизнеса, цен, алгоритмов логистики и поставок;
- происходит накопление инфляции, а инфляционные ожидания и прогнозы не являются оптимистичными;
- сохраняются проблемы финансирования МСБ: отсутствуют доступные источники финансирования, высокая цена на заемные ресурсы, высокие финансовые риски не способствуют росту деловой активности, а тем более инвестиционной деятельности;
- кадровый дефицит становится все более острым;
- растет число предприятий, имеющих просроченную ссудную задолженность и ее объемы;
- замедляются темпы роста оборотов предприятий малого и среднего бизнеса;
- сохраняется высокий уровень взаимных неплатежей, растет и кредиторская задолженность компаний.[19]

По опросам, производимых на разных серьезных площадках, об ухудшении ситуации в бизнесе заявили почти 35 % компаний МСБ [18].

Вместе с тем вызовы, рост сложностей и негативных трендов в развитии малого и среднего бизнеса дают толчок к актуализации существующих и развитию новых форм его поддержки, улучшению условий его устойчивого функционирования.

К ним можно отнести следующее:

- некоторое смягчение денежно-кредитной политики в целом, что закономерно активизирует бизнес, ЦБ начал снижать ключевую ставку, впервые признал «перегрев» экономики;
- развитие нормативно-правовой базы. Например, как драйвер развития МСБ можно рассматривать ряд положений ФЗ-223, а также возможности, появляющиеся в связи со вступлением с 01.10.2025 г. в силу закона о кредитных каникулах. Ряд положений 248-ФЗ в части соглашения «инвестиции вместо штрафов», по нашему мнению, может

быть адаптирован и для нормативных положений по МСБ.

- обеспечение стабилизации в системе ВЭД-расчетов и снижение стоимости агентских вознаграждений и снижающиеся, в связи с этим риски;
- развитие цифровизации и внедрение цифрового рубля.

Итак, устойчивый рост экономики в целом, малого и среднего бизнеса в целом остается важнейшей целью управления социально-экономическим развитием во всех его звеньях и на всех уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24.07.2007 № 209-ФЗ. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 23.05.2025) https://www.consultant.ru/law/podborki/209-fz_o_razvitiie_malogo_i_srednego_predprinimatelstva_v_rf/
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 4.2 и 27 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 29.05.2024 N 115-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477334/
3. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N 129-ФЗ (последняя редакция) <https://www.consultant.ru/>
4. Федеральный закон от 14 июня 1995 г. N 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации»
5. Банк России. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства. Июль 2025 года. Бюллетень. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/57261/stat_bulletin_lending_25-07_62.pdf
6. Малое и среднее предпринимательство в России. 2024: Стат.сб./ М 19 Росстат. — М., 2024 — 97 с.
7. Малый бизнес в России теряет оптимизм. <https://dzen.ru/a/Z-L3SwoNDw3BNsHD?ysclid=mh3ksmd9b5238581452>
8. Социально-экономическое положение России. Январь-август 2025 года. Федеральная служба государственной статистики. Москва <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-08-2025.pdf>
9. Окончательный список статистики малого бизнеса на 2025 год. <https://findstack.ru/resources/small-business-statistics>
10. Управление малым бизнесом. Учебно-практическое пособие. /Под ред. Мишуриной И.В. Ростов н/Д: Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), 2019. — 346 стр. ISBN
11. Экономика. Национальные проекты России. <https://amsp.permkrai.ru/novosti/?id=357438>
12. <https://unido.ru/overview/mdg>
13. https://www.economy.gov.ru/material/news/vklad_msp_v_ekonomiku_rossii_prevysh_345_trln_rubley.html?ysclid=mgo819bxeg162987414
14. <https://digital.gov.ru/news-feed>
15. <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.09.2025&level=2&fo=&ssrf=&t=1758397612964&t=1758397612964>
16. BAhttps://cbr.ru/Collection/Collection/File/57261/stat_bulletin_lending_25-07_62.pdf
17. <https://m.business-gazeta.ru/news/679400?ysclid=mgznjvov2i786219888>
18. <https://rg.ru/2024/02/07/eksperty-obiasnili-pochemu-v-rossii-dolina-biznesa-ustupaet-ekonomikam-evropy-i-azii.html>
19. <https://findstack.ru/resources/small-business-statistics>
20. [Crb.ru inf_material_msp_2024.pdf](https://cbr.ru/inf_material_msp_2024.pdf)

© Белянина Ирина Владимировна (89168861176@mail.ru); Долганова Нина Александровна
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»